
М.М. Дробышева

ЛЕТОПИСНЫЕ НАДПИСИ-ГРАФФИТИ
КИЕВСКОГО СОФИЙСКОГО СОБОРА (XI–XII вв.)
КАК ФОРМА ИСТОРИОПИСАНИЯ*

В статье поднимается вопрос о древнерусских «летописных» («исторических») надписях-граффити как форме историописания. Выделено 10 надписей, находящихся в Киевском Софийском соборе и датирующихся XI–XII вв., в которых есть упоминания о некоторых исторических событиях. Автором проведен историографический обзор исследований каждой из надписей и предпринята попытка систематизировать сведения этих граффити, а также аналогичные им известия из других источников. Хотя и нельзя говорить о сколь-либо системном характере фиксирования исторических событий в древнерусских граффити, ряд эпизодов из жизни киевлян XI–XII вв. не остался незамеченным авторами настенных записей. В киевском Софийском соборе есть надписи, сообщающие о рождении и смерти князей, приходе и отъезде церковных владык, погодных явлениях, захоронениях и перезахоронениях, заключенных договорах и т.д. Некоторая закономерность прослеживается в расположении надписей в соборе. Так, надписи, передававшие информацию об одном и том же лице, как правило, находятся рядом. Нередко есть связь между текстом надписи и фреской, на которой она была процарапана. Большинство рассмотренных граффити находятся в центральном нефе собора, но почти все надписи, сообщающие о каких-либо эпизодах из жизни церковных владык, сделаны в приделе Апостолов Петра и Павла, примыкающем к центральному нефу с севера. Несмотря на противоречивость данного источника, в условиях дефицита информации по древнерусской истории граффити могут стать существенным подспорьем в восстановлении событий прошлого, а также в изучении истории повседневности и развития грамотности.

Ключевые слова: Софийский собор, Киев, граффити, настенные надписи, историописание, летописи

* Статья написана в Государственном Академическом университете гуманитарных наук в рамках госзадания № 2014/321 Минобрнауки России (проект «Письмо и повседневность: Древняя Русь в сравнительно-исторической перспективе»).

Сложно сказать, чем именно руководствовались наши предки, выцарапывая новую надпись на стене собора. Однако факт остается фактом: во многих древнерусских архитектурных памятниках можно найти граффити. В большинстве случаев это записи-молитвы или автографы («Господи, помози рабу своему такому-то», «Такой-то псал» и т.п.), но встречаются и надписи, фиксирующие некое историческое событие. Особенно много таких надписей было обнаружено в киевском Софийском соборе, и, пожалуй, наиболее любопытные из них относятся к XI–XII вв.

Почти все ученые, занимавшиеся исследованием древнерусских граффити, так или иначе выделяли подобные надписи в отдельную группу. Например, у С.А. Высоцкого фигурируют «надписи, содержащие сведения о военно-политической истории древней Руси и прочие памятные граффити», т.е. «надписи, сделанные в память о том или ином событии. Чаще всего они связаны с посещением собора, но встречаются среди них и более интересные, содержащие сведения, близкие к летописным»¹. Примерно та же формулировка присутствует и в работах Б.А. Рыбакова, где он, разбирая весь накопившийся эпиграфический материал, выделил еще и группу «эпиграфические данные о феодальной титулатуре». Здесь главным примером являлось граффито о смерти Ярослава Мудрого². Среди надписей новгородской Софии А.А. Медынцева, помимо прочего, выделяет «летописные» граффити³, а В.В. Корниенко при публикации нового свода киевских надписей разделил их на девять групп, одна из которых — «памятные надписи» — объединяла все тексты, фиксирующие какое-либо событие вне зависимости от его значимости⁴. Наконец, С. Франклин предложил в качестве одной из категорий «граффити, созданные на память о каких-то событиях» (здесь Франклин выделяет три подгруппы: надписи о смертях; надписи о прочих исторических событиях; надписи, фиксирующие сделки)⁵.

¹ *Высоцкий С.А.* Средневековые надписи Софии Киевской. Киев, 1976. С. 9.

² *Рыбаков Б.А.* Русская эпиграфика X–XIV вв. // История, фольклор, искусство славянских народов. М., 1963. С. 58–72.

³ *Медынцева А.А.* Грамотность в Древней Руси (По памятникам эпиграфики X — первой половины XIII века). М., 2000. С. 75.

⁴ *Корниенко В.В.* Корпус графіті Софії Київської (XI — початок XVIII ст.). Київ, 2010. Ч. 1: Приділ св. Георгія Великомученика. С. 360.

⁵ *Франклин С.* Письменность, общество и культура в Древней Руси (около 950–1300 гг.). СПб., 2010. С. 134–137.

В другой статье я специально рассмотрела проблему классификации древнерусских настенных надписей и дала характеристику каждой из выделенных групп, в том числе и граффити, содержащим информацию исторического характера. Если вкратце, эти надписи сообщают о каком-либо историческом событии на манер летописи и чаще всего содержат дату (но иногда обходятся без нее)⁶. Исторические граффити следует отличать от поминальных (которые сообщают о чьей-либо смерти с обязательной формулой «месяца такого-то числа такого-то преставися раб Божий такой-то») и от надписей-автографов (которые констатируют факт написания граффито кем-то). Следуя этому определению, к числу исторических можно отнести граффити № 3–9, 99, 101, 112 по нумерации С.А. Высоцкого, а также № 1168 и 1362 по нумерации В.В. Корниенко. Рассмотрим каждую из этих надписей более пристально.

Особый интерес представляет граффито № 8, связанное, по мнению исследователей, со смертью Ярослава Мудрого. О точной дате этого события среди историков было множество споров, поскольку различные списки летописей по-разному ее определяют. Помимо года (6562) и числа (20 февраля), они указывают еще субботу первой недели Великого поста («Федоровской недели»), которая в 6562 мартовском году приходилась на 19, а не на 20 февраля, или день святого Федора (17 февраля). Историки выдвигали разные предположения о точной дате смерти великого князя, и до сих пор этот вопрос остается дискуссионным⁷.

После находки С.А. Высоцким на стене центрального нефа, на третьем от алтаря южном крещатом столбе киевской Софии, рядом с фреской, изображающей св. Пантелеймона, граффито: «Въ л(ето) 6562 | м(еся)ца фѣввар[а] | 20 усьп[ен](и)нѣ ц(а)рѣ наш(е)го, въ въ... |... | Февдора|»⁸, вопрос о точной дате смерти Ярослава Мудрого снова стал актуальным, поскольку совпадение года и даты навело исследователей на мысль, что именно о его кончине здесь идет речь.

⁶ Бубнова М.М. Проблема классификации древнерусских граффити XI–XIV вв. (на примере надписей Киевского Софийского собора) // ИИ. 2012. Вып. 5. С. 79–91.

⁷ Подробно об историографии этого вопроса см.: Данилевский И.Н. Повседневные практики древнерусских переписчиков книг и датировка Остромирова Евангелия // Многоликая повседневность: микроисторические подходы к изучению прошлого: Мат-лы конф. памяти Ю.Л. Бессмертного (1923–2000). М., 2014. С. 6–32.

⁸ Высоцкий С.А. Датированные граффити XI в. Софии Киевской // СА. 1959. № 4. С. 243.

Б.А. Рыбаков реконструировал плохо сохранившиеся строчки, и в его версии надпись должна была читаться так: «Въ л(ето) 6562 | м(еся)ца фѣввар[а] | 20 усьп[ен](и)ѣ ц(а)ра наш(е)|го, въ въс[к]р[с]ен[и]ѣ, | в(ъ н)ед[ѣлю] | [м](у)че[ни](ка) | Февдора||». Таким образом, всё встало на свои места: и день недели, и дата, и год. Относительно возможных причин несогласованности известий летописи о смерти Ярослава Рыбаков предположил, что летописец пользовался двумя разными источниками: из одного он взял 20 февраля, а из другого субботу, приходившуюся на 19 февраля, и не заметил этого противоречия. В то же время запись в Софийском соборе, по мнению историка, сделана ближе к самому событию, чем запись о нем в летописи, т.к. граффито верно передает и день недели и число⁹.

Эта точка зрения была широко поддержана, в том числе и С.А. Высоцким, но оппоненты указывали на невозможность использования слова «въскресение» в качестве названия дня недели (вместо слова «недѣля»), а также и титула «царь» в столь раннем источнике. Так В.К. Зиборов предложил совершенно иную версию чтения надписи. В его варианте граффито выглядит так: «Въ л(ето) 6562 (или 6560) [марта] | м(еся)ца фѣввара | 17 Жсьп[ен](и)ѣ ц(а)ра наш(е)|гв, въ Выш|гврвде, въ соу|бвтоу а недѣли | пвста на с(вя)т(о)гв | Февдвра||»¹⁰. Согласно летописным известиям, Ярослав Владимирович скончался именно в Вышгороде, на что и ориентировался исследователь, выдвигая подобную версию чтения. С.А. Высоцкий не поддержал данную гипотезу и подробно разобрал ее недостатки. Заново проанализировав надпись, он предположил следующую версию чтения: «Въ л(ето) 6562 м(еся)ца фѣввара 20 Жсьп[ен](и)ѣ ц(а)ра наш(е)гв, въ бысть недѣлю с(вя)т(о)гв мученика Феодора||»¹¹. Стоит сказать, что степень сохранности последних строк граффито, за исключением самой последней, настолько низка, что любые версии будут здесь очень гипотетичны. Вероятно, поэтому в одной из следующих работ В.К. Зиборов, снова разбирая проблему летописных известий и чтения граффито, воздержался от полемики с С.А. Высоцким, подытожив, что «общий результат проверки всех вариантов неуте-

⁹ Рыбаков Б.А. Русские датированные надписи XI—XIV веков. М., 1964. С. 16–18.

¹⁰ Зиборов В.К. Киевские граффиты и дата смерти Ярослава Мудрого // Генезис и развитие феодализма в России: Проблемы истории города. Л., 1988. С. 80–94.

¹¹ Высоцкий С.О. Напис про смерть Ярослава Мудрого у Софійському соборі в Києві та деякі питання його вивчення // Археологія. 1991. № 2. С. 41–47.

шителен: ни одна дата не позволяет решить вопрос о дате смерти Ярослава Мудрого»¹². Своеобразной вершиной скептицизма в отношении киевского граффито стало замечание С.В. Цыба о том, что «софийскую надпись вообще следует исключить из хронологического анализа интересующего нас события, потому что она уступает по древности первоначальным летописным сообщениям и повторяет позднейшие их переработки: храмовые граффити некрологического содержания в Древней Руси были связаны не с ритуалом погребения, а с посмертным поминальным культом»¹³.

И.Н. Данилевский замечает, что связь между граффито и Ярославом Мудрым «может быть как истинной, так и ложной»¹⁴. Еще у Б.А. Рыбакова были сомнения: «Чью смерть отметила эта запись? Кого назвал своим царем киевлянин XI в. и к кому применил он торжественное слово “успение”? На 6562 г. приходится дата смерти и цесаря Византии Константин IX Мономах, и под этим же 6562 г. русская летопись отметила смерть великого князя киевского Ярослава Владимировича»¹⁵. И.Н. Данилевский в пользу версии об упоминании в граффито смерти византийского императора добавляет, что его соправительницей, а затем и преемницей была Феодора, и этот факт, по всей видимости, автор надписи обыграл в последних строках. Но еще Б.А. Рыбаков отбросил эту версию, основываясь на мнении Н.А. Скабалановича, который датой смерти Константина IX назвал 11 января 1055 г.: «Лебо (XIV, 395), Гиббон (864), Финлей (I, 526), Гфрёрер (III, 561, 633) относят смерть Мономаха к 30 ноября 1054 г. или к декабрю 1054 г.; по их словам, ни Кедрин, ни Зонара не указывают года и дня смерти. Зонара действительно не указывает, но у Кедрина год, индикт, месяц и день показаны, и его показанием, совпадающим со счетом Атталиота, мы руководствуемся»¹⁶. Так что, по всей видимости, в киевском граффито всё же речь идет именно о смерти великого князя Ярослава Владимировича.

Вероятно, можно согласиться с процитированным только что мнением С.В. Цыба о том, что «храмовые граффити некрологиче-

¹² *Зиборов В.К.* О летописи Нестора: Основной летописный свод в русском летописании XI в. СПб., 1995. С. 21.

¹³ *Цыб С.В.* Древнерусское времяисчисление в «Повести временных лет». 2-е изд., испр. СПб., 2011. С. 82.

¹⁴ *Данилевский И.Н.* Повседневные практики. С. 18.

¹⁵ *Рыбаков Б.А.* Русские датированные надписи. С. 14.

¹⁶ *Скабаланович Н.А.* Византийское государство и Церковь в XI в. СПб, 1884. С. 68.

ского содержания в Древней Руси были связаны не с ритуалом погребения, а с посмертным поминальным культом». После первых находок киевских софийских граффити С.А. Высоцкий предположил, что «поминальные записи писались на стенах того храма, в котором были погребены упомянутые в них лица»¹⁷, и задался вопросом, «не выцарапаны ли они над теми местами в соборе, где под полом имелись погребения упомянутых в записях лиц»¹⁸. Но со временем было найдено столь большое количество разнообразных поминальных записей, что эта гипотеза опроверглась сама собой. Сложно представить количество захоронений в соборе равное числу упоминаемых в надписях лиц. В пользу гипотезы о поминальном характере надписей свидетельствуют многочисленные находки В.В. Корниенко граффити, сделанных в виде процарапанных вертикальных штрихов, идущих подряд, — свидетельство о подсчете поминаний, как при выполнении треб в церкви¹⁹. Поминальные граффити, с их четкой формулой «месяца такого-то числа такого-то преставися (раб Божий) такой-то», сообщают минимальные и самые важные для молитвы за упокой сведения — имя усопшего и дату его смерти без года (например, как в надписи Выс. 152: «Преста|вис[А] раб Б(о)[ж]ии Лазо[р]ь м(е)с(я)ца июна въ 9 д(е) [нь]»). Для одного из граффити С.А. Высоцкий предполагал дату его создания на девятый или сороковой день после смерти упоминаемого в нем лица²⁰, но это только догадка. Граффито же № 8 совсем не похоже на типичную поминальную запись: здесь указан год (а в поминальных надписях — обычно только месяц и день), нет следования приведенной выше формуле, а сам характер записи слишком торжественен для обычного поминания. Тот факт, что запись говорит о смерти человека, не дает повода автоматически причислять ее к поминальным граффити. Смерть великого князя — событие, имевшее немалое историческое значение, и кто-то мог зафиксировать его подобно тому, как позже были отмечены,

¹⁷ *Высоцкий С.А.* Древнерусские надписи Софии Киевской XI–XIV вв. Киев, 1966. С. 130.

¹⁸ Там же. С. 130.

¹⁹ *Корниенко В.В.* Графіті-записи лічби з Софії Київської: Нове джерело для дослідження розвитку ідей «малої есхатології» Давньої Русі // II давньоруські історико-філософські читання Філософські ідеї в культурі Київської Русі: Пам'яті видатного українського філософа В.С. Горського, 10 червня. Полтава, 2009. С. 93–104.

²⁰ *Высоцкий С.А.* Надпись с именами героев «Слова о полку Игореве» в Киевской Софии // ТОДРЛ. 1976. Т. 31. С. 332.

например, гром или мир на Желяни (см. ниже). Палеографический анализ, проведенный С.А. Высоцким, относит время создания надписи № 8 к XI–XII вв., что опровергает версию о позднейшем происхождении источника. Однако нет данных, чтобы судить о конкретном времени создания надписи, т.е. неясно, была ли она сделана непосредственно после смерти Ярослава или позже.

Рядом с записью о смерти Ярослава Мудрого находится другое граффито. Оно найдено С.А. Высоцким (который присвоил ему № 3) и прочитано им так: «Въ л(ето) 6560 | март(а) въ 3 | розьгромл[е] | въ 9 ч(ас) дне. | Бѣ же въ т(о) 40 | с(вя)т(о)го м(у)ч(ени)ка | Еутропи[а]||». Ученый предполагал, что здесь речь идет о каком-то разгроме или разорении, произошедшем 3 марта 1052 г. в 9 часов утра. Слова «бе же то в 40 святого мученика Евтропия» исследователь понимал как «было же то в 40-го святого мученика Евтропия» и добавлял: «Действительно, на 9 марта приходился популярный в древней Руси праздник “40 севастиийских мучеников”, а на 3 марта день памяти Евтропия»²¹. Память св. Евтропия действительно приходится на 3 марта, как и указано в надписи, а на 9 марта — Сорок севастиийских мучеников²². Но в варианте чтения Высоцкого нет никаких отсылок к 9 марта, а среди Сорока мучеников нет Евтропия.

Б.А. Рыбаков предложил иную версию чтения и интерпретации надписи: «Въ л(ето) 6560 | март(а) въ 3 | розьгра(д)[и]ша | въ 19 днь. | Бѣ же вз[а](т)ъ [wt] | с(вя)т(о)го м(у)ч(ени)ка | Еутропи[а]||». Ученый считал, что 3 марта 1052 г. что-то было разгорожено, а 19 марта сделана сама надпись²³. В.К. Зиборов предположил, что надпись связана с записью о смерти Ярослава Мудрого: «Не содержится ли в записи от 3 марта 6560 г. сообщение об установке саркофага с телом Ярослава Мудрого в Софийском соборе?»²⁴. Напомним, что в его версии чтения надписи № 8 присутствует указание на плохо сохранившийся фрагмент с упоминанием месяца марта, а в граффито № 3, если следовать логике Б.А. Рыбакова, идет речь о том, что «что-то было раскопано, разрыто» как раз в начале марта. Учитывая соседство этих двух надписей, В.К. Зиборов и предложил версию об их связи. Косвенно эта гипотеза свидетельствовала

²¹ *Высоцкий С.А.* Древнерусские надписи. С. 16–18.

²² *Сергий (Спасский).* Полный месяцеслов Востока. 2-е изд. Владимир, 1901. Т. 1. С. 419.

²³ *Рыбаков Б.А.* Русские датированные надписи. С. 13–14.

²⁴ *Зиборов В.К.* Киевские граффити. С. 91.

в пользу версии о смерти Ярослава в 6560, а не 6562 г. Но с такой интерпретацией граффито № 3 сложно согласиться, поскольку сам же исследователь замечает: «что-то было раскопано, разрыто, а не закопано»²⁵.

Позже С.А. Высоцкий обратил внимание, что в житии св. Евтропия упоминается гром, прогремевший сразу после того, как мученик отказался поднести приношения языческим богам. Согласно житию, после грома началось землетрясение, все свидетели суда над Евтропием и его братьями выбежали из храма Артемиды, боясь за собственные жизни, а статуя богини разбилась. Тогда глас Божий объявил, что на этом месте возникнет храм христиан²⁶. По всей видимости, автор граффито стал свидетелем ранней грозы, случившейся в Киеве 3 марта 6560 г., и нашел символичным, что это произошло именно на память св. Евтропия²⁷.

Очень интересно граффито № 4. Надпись находится в центральном нефе собора, на втором от алтаря южном крещатом столбе, на высоте 1,45 м от пола XI в. Согласно А.А. Зализняку, граффито читается так: «Въ великий четв[ъ]ргъ | рака положена бысть. | [О]т[о] Аньдреа, русьскыи | кьназь благии. А Дьми|тръ ψ(са)ль, отрочьк[ъ] его, м(е)с(я)ца априла в[ъ] 1[4]. Бѣ се(редѣ у)[м]ьрль п(о) об[ѣ]||дѣ||». Перевод выглядит так: «В великий четверг была положена рака. Это Андрей, русский князь благой. А писал Дмитр, дружинничек его, месяца апреля в 14 [день]. А умер в среду пополудни»²⁸. С.А. Высоцкий предположил, что в надписи упомянут великий князь киевский Всеволод Ярославич, чье крестильное имя было Андрей. Захоронение его останков произошло 14 апреля 1093 г., в великий четверг: «В лето 6601 (1093), индикта 1 лето преставися великий князь Всеволод, сын Ярославль, внук Володимерь, месяца априля в 13 день, а погребен бысть 14 день, недели сущи тогда страстней и дни сущю четвертку, в онъ же положен бысть в гробе в велицей церькви святыя Софья»²⁹. В 1093 г. Пасха

²⁵ Там же. С. 91.

²⁶ Святитель Димитрий Ростовский. Жития святых. Март: Страдание святых мучеников Евтропия, Клеоника и Василиска // <<http://molitvoslov.by/2014/stradanie-svjatyh-muchenikov-evtropija-kleonika-i.html>>.

²⁷ *Высоцкий С.А.* Средневековые надписи. С. 135.

²⁸ *Зализняк А.А.* К изучению древнерусских надписей // *Янин В.Л., Зализняк А.А., Гитцуев А.А.* Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1997–2000 г.). М., 2004. Т. 11. С. 262.

²⁹ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 92.

была 17 апреля, следовательно, великий или страстной четверг приходился на 14 апреля, как об этом говорится в рассматриваемом граффито и летописи³⁰. Следовательно, в граффито ничто не противоречит предположению, что здесь идет речь о захоронении князя Всеволода Ярославича 14 апреля 1093 г.

Граффито обычно писались на уровне человеческого роста. В данном же случае надпись сделана достаточно низко для конца XI в. По мнению С.А. Высоцкого, это может быть объяснено желанием дружинника Дмитра сделать надпись о смерти Всеволода рядом с граффито о его рождении (№ 99, см. ниже). Интересна внутренняя форма источника. Как и в случае с надписью о смерти Ярослава, граффито об Андрее-Всеволоде не соответствует формуляру поминальных граффито. Нет ни месяца, ни дня «положения раки», зато есть дата написания, чего как раз обычно в настенных надписях нет. Граффито достаточно нелогично по структуре высказывания. А.А. Зализняк это объясняет тем, что перед нами почти «живая речь», полная своеобразия³¹. Анализ внешней формы текста, проведенный ученым, подтверждает датировку надписи концом XI в.³²

Другой любопытный пример летописного граффито из киевского Софийского собора — надпись о мире на Желяни (№ 5 по С.А. Высоцкому). Надпись находится на стене южной внутренней галереи (придел Антония и Феодосия), справа от южного древнего входа в собор, на высоте 2,15 м от уровня пола XI в. под масляной живописью XIX в. С.А. Высоцкий прочитал граффито так: «М(е) с(я)ця декабрьа въ 4е сътвориша миръ на Желяни | Святоплькъ, Володимиръ и Ольгъ||»³³. Другие ученые в данный вариант чтения надписи поправок не вносили.

В граффито сообщается, что 4 декабря между Святополком, Владимиром и Олегом в месте, именуемом «Желяню», был заключен мир. Здесь отсутствует год и не детализируется, кем именно являются указанные личности. По всей видимости, граффито фиксирует заключение какого-то договора между тремя князьями-современниками. С.А. Высоцкий предположил, что это Святополк Изяславич (киевский князь в 1093–1113 гг.), переяславский князь

³⁰ *Высоцкий С.А.* Древнерусские надписи. С. 23.

³¹ *Зализняк А.А.* К изучению. С. 262.

³² Там же. С. 258–262.

³³ *Высоцкий С.А.* Древнерусские надписи. С. 25.

Владимир Всеволодович Мономах и черниговский князь Олег Святославич. Желянь, на которой был заключен мир, упоминается в летописях под 1093, 1136, 1146, 1162 и 1169 гг. Историк склоняется к мысли, что Желянь — местность к юго-западу от Киева³⁴, и предполагает, что упоминаемый договор связан с ослеплением Василька Тербовльского в ноябре–декабре 1097 г., почти сразу после Любечского мира. Как известно из летописи, Владимир Мономах, услышав об ослеплении, послал в Чернигов за Олегом и Давыдом Святославичами, призывая их собраться у Городца, возле Киева, и наказать виновных. Съехавшись к Городцу, князья во главе с Владимиром потребовали у Святополка объяснений. Не получив достаточно вразумительного ответа, они решили на следующий день переправиться через Днепр и напасть на Святополка. Киевляне, опасаясь новой междоусобной войны, послали к Владимиру для переговоров киевского митрополита Николу и княгиню, вдову Всеволода Ярославича. Посредничество княгини и митрополита возымело свое действие, и переговоры со Святополком возобновились. Вина за ослепление Василька была взвалена на Давыда Игоревича, после чего был заключен мир. Высоцкий предполагает, что именно этот мир и описан в надписи-граффито.

Б.А. Рыбаков считал доводы Высоцкого неубедительными, т.к., во-первых, в «сотворении этого мира» участвовал еще и Давыд Святославич, который обязательно был бы тогда указан в надписи; во-вторых, этот мир был не на Желяни, а в Городце. Историк по годам рассматривает сообщения летописи и замечает, что сотрудничество этих трех князей относится только к 1104–1107 гг. Рыбаков считает наиболее вероятным, что мир на Желяни был заключен 3 декабря 1104 г., непосредственно перед совместным походом на Минск³⁵. Правда, почему-то дата из указанного в граффито 4 декабря стала 3, но это, по всей видимости, можно списать на «техническую» ошибку.

А.С. Щавелев обратил внимание на то, что рассматриваемая надпись находится рядом с другим граффито, связанным с князем Святополком. Исследователь считает, что все они были сделаны из-за перерыва в летописании. Как раз на 1093 г., по А.А. Шах-

³⁴ *Высоцкий С.А.* Надписи в Софии Киевской времени княжения Святополка Изяславича // История СССР. 1960. № 6. С. 139–146; *Он же.* Древнерусские надписи. С. 24–34.

³⁵ *Рыбаков Б.А.* Русские датированные надписи. С. 21–22.

матову, приходится окончание Начального свода, а ПВЛ еще, видимо, не была начата. Простой летописного дела заставил искать иные формы фиксации политических событий. В июле 1093 г. на Желяни половцы в очередной раз разбивают войска Святополка. Скорее всего, это потребовало консолидации сил князей, поэтому они и «сотворили мир». Соответственно, по версии Щавелева, мир на Желяни был заключен 4 декабря 1093 г.³⁶

Сложно сказать, какая из версий ближе к истине. Вопрос о том, что за мир на Желяни упомянут в надписи, до сих пор можно считать нерешенным.

Содержание находящейся рядом надписи XI в. № 6 «Приде | князь | С(ва)топѣл[къ] княза | къ[...]]», несмотря на фрагментарность, понятно. По мнению большинства историков³⁷, здесь идет речь о вокняжении в Киеве в 1093 г. Святополка Изяславича³⁸, одного из упоминаемых в предыдущем граффито лиц. Правда, надпись просто констатирует факт и не сообщает нам никаких дополнительных сведений. Нельзя исключить и другие трактовки содержания надписи, как, например, возвращение из похода, посещение собора или что-нибудь еще.

Надпись № 7 «М(е)с(а)ца априла | в 9 д(е)нь поставлено быс | вл(а)д(ы)ка||», по всей видимости, сообщает о возведении в сан митрополита Киевского. Древнерусские митрополиты не только посвящались, но и избирались константинопольским патриархом, поэтому в сообщениях летописи о новых митрополитах говорится обычно «приде митрополит», и только в трех случаях сказано «поставлен». На этом основании С.А. Высоцкий пришел к выводу, что в граффито был, скорее всего, упомянут Иларион, поставленный на кафедру в 1051 г.³⁹, поскольку его случай более остальных подходит по палеографическим признакам⁴⁰. В таком случае граффито добавляет к летописным сведениям еще и дату события — 9 апреля.

Интересно, что через некоторое время В.В. Корниенко под № 1168 опубликовал граффито, прочитанное им так: «М(е)с(а)ца

³⁶ *Щавелев А.С.* Граффити о съезде князей на реке Желяни: вопрос датировки // Ломоносов-2001. История: Тр. науч. конф. студентов и аспирантов: Сб. тез. М., 2001. С. 3–5.

³⁷ См., например: *Рыбаков Б.А.* Русские датированные надписи. С. 19.

³⁸ ПСРЛ. М., 1997. Т. 1. Стб. 93.

³⁹ Там же. Стб. 67.

⁴⁰ *Высоцкий С.А.* Древнерусские надписи. С. 37–38.

февра [въ] 12 день И[ро]слав[въ] поставиша м[ит]ропо[ли]томъ [Л]ариона»⁴¹. Такое чтение, однако, не согласуется с граффито № 7. Т.А. Бобровский после сверки этого варианта текста с оригиналом предложил свой вариант чтения, серьезно отличающийся от предположения В.В. Корниенко: «М(е)с(я)ц(а) фев[р]аря в[ъ] св(ятого) Тир[о]на [м(учен)к]а [въ] (17) д(е)н[ъ] поставиша Стеѡана (еписко)помъ»⁴². По палеографическим данным исследователь относит надпись ко второй половине XII в. К сожалению, упоминаний епископов с именем Стефан в летописях не встречается.

Тема возведения в сан митрополита Киевского есть и в надписи XII в. № 112: «М(еся)ца октября | въ 15 д(е)нь при[ш]лъ Никита. | [Со]удило ѳс(а)лъ||». Личность Никиты легко устанавливается благодаря летописному сообщению за 1122 г.: «В лето 6530... митрополит Никита приде из Грек»⁴³. Благодаря граффито теперь мы знаем и то, что это произошло 15 октября.

Граффито № 1362 «Месяца марта 29 въ вторымъ цесе дъне отъиде... Михайль митрополить...» свидетельствует, по мнению В.В. Корниенко, о времени отъезда митрополита Михаила II в Константинополь в 1145 г.⁴⁴ Об этом событии упоминается в летописях, но точная дата там отсутствует. Для историков, интересующихся обстоятельствами ухода с митрополии Михаила II и поставления Климента Смолятича спустя два года, это ценная информация.

Надписи XI в. № 9 и 99 нелегко поддаются прочтению. Первая из них «4 лета кънжил Святославъ. | М(еся)ца март 19 днь руга в[ъ]да[на] | [...] | [...] | неделъ въ пон(е)дельник ошьстие Свато[слав]ъ а[минь]», судя по всему, рассказывает о Святославе Ярославиче, севшем на киевский стол 22 марта 1073 г.⁴⁵ и умершем 27 декабря 1076 г.⁴⁶, т.е. княжившем 4 года. Но большая часть граффито повреждена, поэтому его смысл сложно понять. Граффито № 99 «Мо[...]инъкж | [...]волода роди | w [...] пагж|д[...]енье||» в настоящий момент скорее представляет собой набор символов,

⁴¹ Корниенко В.В. Корпус графіті. Ч. 1. С. 19.

⁴² Бобровский Т.А. [Рец.] // Ruthenica. 2012. Т. 11. С. 184–200. — Рец. на кн.: Корниенко В.В. Корпус графіті Софії Київської (XI — початок XVIII ст.). Київ, 2010. Ч. 2: Приділ свв. апостолів Петра і Павла.

⁴³ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 128.

⁴⁴ Корниенко В.В. Корпус графіті. Ч. 1. С. 219.

⁴⁵ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 78.

⁴⁶ Там же. Стб. 85.

чем осмысленный текст. Пожалуй, только факт нахождения этой надписи на восточной плоскости юго-западного столба подкупольного квадрата Софийского собора, где находится большинство других граффити исторического характера, дал возможность С.А. Высоцкому предположить, что идет речь о рождении князя Всеволода Ярославича в 1030 г. В пользу этой версии исследователь приводит довод, что рядом находится граффито № 4 о саркофаге этого князя⁴⁷.

Надпись № 101 отличается хорошей сохранностью, но не вполне ясно, о каком событии в ней идет речь: «М(е)с(я)ца [П]уна | въ (-) вы[гре]ш[а] грама[ти]ка, а въ | 15 въдаша к[ъ] | Лазор(-)ю||». Надпись, по всей видимости, сообщает о перезахоронении некоего писца из Киевской Софии в монастырь, где игуменом был Лазарь⁴⁸. Почему именно это событие было удостоено записи на стене собора, и кем являлся «грамматик», чьи останки были перенесены, непонятно.

Хоть надпись № 25 и не является в полной мере «исторической», в рамках данной статьи ее не хочется обходить. Она уникальна не только благодаря своему объему (это самая большая древнерусская надпись-граффито, состоящая из 14 строк), но и близостью по содержанию к актовым документам. «М(е)с(я)ца юнара въ 30, с(вя)т(о)го Ип[оли]та, | крила землю кнагыи Бояню | Всеволожа, а передь с(вя)тою Софиною, | передь попы, а ту был: по[пины] Йкимъ, Дъмило, Пателеи | Стипъко, Михалько Нѣжьнович, | Мих(аи)л, Данило, Марко, Съмьонъ, Михал | Елисавиничъ, Иванъ Йнъчынъ, Тудоръ Тоубыновъ, Илья Копыловичъ, Тудоръ Бързатичъ; а передь теми послухы купи землю кна[г]ыи и Боянову вьсю, а въдала на неи | семьдесятъ гривньъ соболии, а въ томъ | драницъ семьсоту гривньъ||». С.А. Высоцкий считает, что в граффито идет речь о покупке вдовой Всеволода Ольговича Марией Мстиславовной некой Бояней земли, местоположение которой неизвестно⁴⁹. Такое количество свидетелей, торжественность надписи и немалая сумма сделки указывают, что «Бояня земля» имела особое значение. Но других источников, которые бы пролили свет на вопрос о местонахождении этой земли, нет.

⁴⁷ *Высоцкий С.А.* Средневековые надписи. С. 9–12.

⁴⁸ Там же. С. 23–25.

⁴⁹ *Высоцкий С.А.* Древнерусские надписи. С. 60–71.

Некоторые итоги исследования можно подвести с помощью следующей таблицы:

Таблица 1

**Исторические граффити Софии Киевской
и их местоположение**

№	Содержание текста граффито	Предполагаемая дата упоминаемого в граффито события	Местоположение граффито
3	О гrome на день Евтропия	3 марта 6560 г. (1052 г.)	Центральный неф собора, третий от алтаря южный крещатый столб, на высоте 1,15 м от уровня пола XI в.
4	О смерти и захоронении Всеволода Ярославича (Андрея).	14 апреля 6601 г. (1093 г.)	Центральный неф собора, второй от алтаря южный крещатый столб, на высоте 1,45 м от пола XI в.
5	О мире на Желяни	4 декабря 1093 г. (?), 1097 г. (?), 1104 г. (?)	Антониево-Феодосиевский придел, стена у южного древнего входа в собор, на высоте 2,15 м от уровня пола XI в.
6	О приходе князя Святополка в Киев (?)	24 апреля 6601 г. (1093 г.)?	Антониево-Феодосиевский придел, стена у южного древнего входа в собор, на высоте 2 м от уровня пола XI в.
7	О поставлении владыки (митрополита Илариона?)	9 апреля 1051 г. (?)	Центральный неф собора, второй от алтаря южный крещатый столб, на высоте 1,55 м от уровня пола XI в.
8	О смерти Ярослава Мудрого	20 февраля 6562 г. (1054 г.)	Центральный неф собора, третий от алтаря южный крещатый столб
9	О четырехлетнем княжении Святослава	6584 г. (1076 г.)?	Центральный неф собора, второй от алтаря южный крещатый столб, на высоте 1,55 м от уровня пола XI в.
99	О рождении Всеволода Ярославича (?)	6538 г. (1030 г.)?	Центральный неф собора, второй от алтаря южный крещатый столб
101	О перезахоронении грамматика (?)	15 июня (?)	Южная внешняя галерея собора (придел Антония и Феодосия) на северной стене возле фрескового изображения Стефана

№	Содержание текста граффито	Предполагаемая дата упоминаемого в граффито события	Местоположение граффито
112	О приходе митрополита Никиты	15 октября 6530 г. (1122 г.)	Придел Апостолов Петра и Павла, второй от алтаря северный крещатый столб
1168	О поставлении епископа Стефана	12 апреля (?)	Придел Апостолов Петра и Павла, второй от алтаря северный крещатый столб
1362	Об отъезде митрополита Михаила	29 марта 1145 г.	Придел Апостолов Петра и Павла, третий от алтаря южный крещатый столб

Если говорить о местоположении настенных надписей, можно отметить следующее: в непосредственной близости друг от друга находятся граффиты № 4, 7, 9 и 99; № 3 и 8; № 5 и 6; № 112 и 1168. С.А. Высоцкий отмечал несравнимо большее число надписей на южной стороне собора, где во время служб располагалась мужская половина прихожан, среди которых видимо, находилось больше грамотных, чем среди женщин, отстаивавших службу на северной стороне храма⁵⁰. Большинство из рассмотренных граффитов действительно концентрируются в южной половине собора, но в приделе Апостолов Петра и Павла, примыкающем к центральному нефу с севера, находятся сразу три надписи, упоминающих о судьбах церковных иерархов: митрополита Никиты (№ 112), епископа Стефана (№ 1168) и митрополита Михаила II (№ 1362). И, хотя граффито № 7 (про поставление владыки) находится в центральном нефу, для некоторых выводов о расположении посетителей храма во время службы есть предпосылки.

Другой закономерностью, выявленной С.А. Высоцким в плане расположения граффитов, была связь между надписью и фресковым изображением, на котором процарапан источник: большое число настенных записей концентрируется на фресках с изображением популярных святых (Пантелеймона, Николы, Георгия, Онуфрия, Стефана)⁵¹. По мнению исследователя, расположение граффитов № 8 объясняется тем, что до разрушения первоначальной западной стены главного нефа рядом с третьим от алтаря южным столбом находилось фресковое изображение Ярослава Мудрого и членов

⁵⁰ Там же. С. 25.

⁵¹ Там же. С. 134–135.

его семьи⁵². Похоже, что автор граффито хотел оставить надпись здесь, исходя именно из этой связи. В некотором удалении располагается надпись о громе 3 марта 1052 г., что можно объяснить либо простой случайностью, либо (как сделал С.А. Высоцкий) его связью с «Громниками», по которым предсказывались различные события в зависимости от того, когда прогремел гром⁵³.

В надписях № 5 и 6 главным действующим лицом является Святополк Изяславич, в крещении Михаил. Обе надписи находятся возле входа в Михайловский придел. Есть несколько граффити молитвенного характера, сделанных на хорах собора, где во время богослужений находилась княжеская семья. В них упоминаются князь и члены их семьи, как, например, в надписи № 27: «Г(оспод)и, помози ра[б]ѣ своеи Олисаѡ, | С(вя)топ(о)льчи ма[т]ери, | русьскій кынгыни. | А азъ доп(и)с(а)ль сыны С(вятопол)ъчии»⁵⁴. По мнению С.А. Высоцкого, на хоры допускались только самые приближенные к княжеской семье люди, которые, похоже, и являются авторами этих надписей. Сделанные же на втором от алтаря южном крещатом столбе граффити № 4, 7, 9 и 99 выполнены людьми, близкими по социальному положению к князю или принадлежавшие к его дружине⁵⁵, как, например, отрок Дмитр — автор граффито № 4.

Летописные граффити непросто изучать по многим причинам. Сказывается и фрагментарная сохранность многих из них, и недостаток сведений в других источниках, и противоречивая информация, содержащаяся в надписях, и отсутствие единого формуляра. Не похоже, чтобы граффити о тех или иных событиях выцарапывались планомерно и затем поддерживались в удовлетворительном состоянии, чтобы в любой момент к ним можно было обратиться. И даже при всем при этом подобные записи — ценнейший источник по истории Древней Руси, способный дополнить летописи.

ЛИТЕРАТУРА

Бобровский Т.А. [Рец.] // *Ruthenica*. 2012. Т. 11. С. 184–200. — Рец. на кн.: *Корнієнко В.В.* Корпус графіті Софії Київської (XI — початок XVIII ст.). Київ, 2010. Ч. 2: Приділ свв. апостолів Петра і Павла.

⁵² Там же. С. 136.

⁵³ *Высоцкий С.А.* Средневековые надписи. С. 135.

⁵⁴ *Высоцкий С.А.* Древнерусские надписи. С. 73–80.

⁵⁵ *Высоцкий С.А.* Средневековые надписи. С. 134.

- Бубнова М.М.* Проблема классификации древнерусских граффити XI–XIV вв. (на примере надписей Киевского Софийского собора) // ИИ. 2012. Вып. 5. С. 79–91.
- Высоцкий С.А.* Датированные граффити XI в. Софии Киевской // СА. 1959. № 4.
- Высоцкий С.А.* Надписи в Софии Киевской времени княжения Святополка Изяславича // История СССР. 1960. № 6. С. 139–146.
- Высоцкий С.А.* Древнерусские надписи Софии Киевской XI–XIV вв. Киев, 1966.
- Высоцкий С.А.* Надпись с именами героев «Слова о полку Игореве» в Киевской Софии // ТОДРЛ. 1976. Т. 31.
- Высоцкий С.А.* Средневековые надписи Софии Киевской. Киев, 1976.
- Висоцький С.О.* Напис про смерть Ярослава Мудрого у Софійському соборі в Києві та деякі питання його вивчення // Археологія. 1991. № 2. С. 41–47.
- Данилевский И.Н.* Повседневные практики древнерусских переписчиков книг и датировка Остромирова Евангелия // Многоликая повседневность: микроисторические подходы к изучению прошлого: Мат-лы конф. памяти Ю.Л. Бессмертного (1923–2000). М., 2014.
- Зализняк А.А.* К изучению древнерусских надписей // Янин В.Л., Зализняк А.А., Гиппиус А.А. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1997–2000 г.). М., 2004. Т. 11.
- Зиборов В.К.* Киевские граффити и дата смерти Ярослава Мудрого // Генезис и развитие феодализма в России: Проблемы истории города. Л., 1988. С. 80–94.
- Зиборов В.К.* О летописи Нестора: Основной летописный свод в русском летописании XI в. СПб., 1995.
- Корнієнко В.В.* Графіті-записи лічби з Софії Київської: Нове джерело для дослідження розвитку ідей «малої есхатології» Давньої Русі // II давньоруські історико-філософські читання Філософські ідеї в культурі Київської Русі: Пам'яті видатного українського філософа В.С. Горського, 10 червня. Полтава, 2009. С. 93–104.
- Корнієнко В.В.* Графіті-записи лічби з Софії Київської: Нове джерело для дослідження розвитку ідей «малої есхатології» Давньої Русі // II давньоруські історико-філософські читання Філософські ідеї в культурі Київської Русі: Пам'яті видатного українського філософа В.С. Горського, 10 червня. Полтава, 2009. С. 93–104.
- Корнієнко В.В.* Корпус графіті Софії Київської (XI — початок XVIII ст.). Київ, 2010. Ч. 1: Приділ св. Георгія Великомученика; Ч. 2: Приділ свв. апостолів Петра і Павла.
- Медынцева А.А.* Грамотность в Древней Руси (По памятникам эпиграфики X — первой половины XIII века). М., 2000.
- ПСРЛ. Л., 1927. Т. 1, вып. 1: Повесть временных лет; Вып. 2. Суздальская летопись по Лаврентьевскому списку.

- Рыбаков Б.А.* Русская эпитафиака X–XIV вв. // История, фольклор, искусство славянских народов. М., 1963.
- Рыбаков Б.А.* Русские датированные надписи XI–XIV веков. М., 1964.
- Святитель Димитрий Ростовский. Жития святых. Март: Страдание святых мучеников Евтропия, Клеоника и Василиска // <<http://molitvoslov.by/2014/stradanie-svjatyh-muchenikov-evtropija-kleonika-i.html>>.
- Сергий (Спасский)*. Полный месяцеслов Востока. 2-е изд. Владимир, 1901. Т. 1.
- Скалабанович Н.А.* Византийское государство и Церковь в XI в. СПб, 1884.
- Франклин С.* Письменность, общество и культура в Древней Руси (около 950–1300 гг.). СПб., 2010.
- Цыб С.В.* Древнерусское времяисчисление в «Повести временных лет». 2-е изд., испр. СПб., 2011.
- Щавелев А.С.* Граффити о съезде князей на реке Желяни: вопрос датировки // Ломоносов-2001. История: Тр. науч. конф. студентов и аспирантов: Сб. тез. М., 2001. С. 3–5.

Maria M. Drobysheva

HISTORICAL *GRAFFITI* FROM THE ST SOPHIA CATHEDRAL
OF KIEV (THE ELEVENTH AND THE TWELFTH CENTURIES)
AS A FORM OF HISTORICAL WRITING

The paper is dedicated to early Rus ‘annalistic’ (‘historical’) *graffiti* as a form of historical writing. The author analyzes ten inscriptions from the St Sophia Cathedral of Kiev (dating from the eleventh and the twelfth century) which mention historical events. A review of previous scholarship of these inscriptions as well as an attempt at systematic study of their information and comparison with other sources is given. Although one cannot speak of any kind of systematic recording of events in the form of *graffiti*, some episodes of the life of Kiev are reflected by these mural inscriptions. There are notes on births and deaths of princes, arrivals and departures of church hierarchs, natural phenomena, burials and re-burials, treaties, etc. One can trace some regularity in the location of the inscriptions. *Graffiti* speaking of the same person are normally situated close to each other. One can also often find a connection between an inscription and a fresco upon which the *graffito* is incised. Most of the inscriptions analyzed are situated in the central nave of the cathedral, but almost all the *graffiti* speaking of church hierarchs are in the side-chapel of St Peter and Paul, which is to the north from the central nave. In spite of the difficulty of any study of *graffiti*, the

lack of written evidence for the history of Old Rus makes these inscriptions a significant supplement to the information of more traditional sources. They also are a valuable evidence for the everyday life and the development of literacy in Old Rus.

Keywords: St Sophia Cathedral, Kiev, Old Rus, graffiti, inscriptions, historical writing, chronicles